

На правах рукописи

Карпова Анна Вадимовна

**ФОРМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО
ВО ФРАНЦУЗСКОМ РОМАНЕ XX ВЕКА**
(на примере романов Ж. Грака и Р. Баржавеля)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Франции)

Москва
2020

Работа выполнена на кафедре романской филологии
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

Тимашева Оксана Владимировна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Шервашидзе Вера Вахтанговна
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы
Филологического факультета Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
университет дружбы народов»

Фомин Сергей Матвеевич
кандидат филологических наук, профессор
общеуниверситетской кафедры русской
филологии, зарубежной литературы и
межкультурной коммуникации Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А.
Добролюбова»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита состоится «22» апреля 2020 г. в 11 часов на заседании диссертационного
совета при ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический
университет», 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226,
г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, и на сайте ГАОУ ВО МГПУ.
Автореферат разослан « » февраля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук

Герасимова Светлана Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено формам презентации фантастического во французской литературе XX века. Понятие «фантастическое» играло важную роль в картине мира литературной среды в Европе и Америке в течение всего XX-первой четверти XXI вв. На протяжении этого периода фантастическая литература и сама литературно-философская концепция фантастического имели огромное значение для мировой и европейской культуры. Возрастало количество литературных исследований, обращенных к этой тематике. В настоящей работе произведения известного писателя Ж. Грака, классика современной литературы, и популярного сегодня Р. Баржавеля, определяемые как фантастические, соотносятся с основными жанровыми характеристиками фантастической литературы.

Термин «фантастическое» является одним из самых сложных терминологических понятий в литературоведении, поскольку «законы искусства не тождественны законам эмпирического мира»¹. Так или иначе, все определения категории фантастического в художественном тексте основаны на противопоставлении вымышленного реально существующему. В данном исследовании «фантастическое» определяется как «эстетическая категория, выражающая ценностную характеристику множества не существующих в реальности объектов и процессов, рожденных творческим воображением художника»², и главная составляющая этой категории – «сомнение в реальности происходящего»³, которое испытывает читатель. Подобный креативно-рецептивный «опыт границ»⁴, «выходит за рамки миметической грамматики, деформирует время и пространство (...) и нарушает причинно-следственные

1 Захаров В.Н. Фантастическое: аксиомы, парадоксы, проблемы // Проблемы исторической поэтики. 2016. №4. С. 7 – 26.

2 Беляев А.А. Эстетика: Словарь. М.: Политиздат, 1989. С. 368.

3 Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М. Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 25.

4 Там же, с. 79.

отношения»⁵.

Обратившись к двум наименее изученным, на наш взгляд, направлениям французской фантастической литературы – так называемому «магическому реализму» и фэнтези, мы, в дополнение к ставшей уже классической оппозиции реального/ирреального, выраженной в произведениях в жанре фэнтези, выявили еще одну существенную особенность репрезентации фантастического: дихотомию реального и сверхреального (сверхъестественного), нашедшую свое отражение в поэтике магического реализма.

Являясь неотъемлемой частью искусства от самих его истоков, фантастическое обретает особую форму выражения в конце XIX века в связи с возникновением научной фантастики, связанной с научно-техническим прогрессом. Х. Гернсбек в начале XX в. рассматривает фантастику как особый «волшебный роман, переплетенный с научными фактами и пророческими видениями»⁶. Однако уже к середине XX в. формы презентации фантастического в художественном тексте значительно диверсифицировались, что нашло отражение в различных новейших классификациях литературной фантастики, включающих в себя, помимо научно-фантастической литературы, в частности, «условную фантастику»⁷ (отождествляемую нами с литературным течением «магический реализм») и фэнтези.

Термин «магический реализм» использовали в 20-х годах XX в. применительно к живописи (Ф. Рого), и лишь к 30-м годам он начинает появляться в литературоведческих статьях на французском языке (М. Бонтемпелли). В произведениях, относимых к этому течению, обнаруживалась и реалистически изображалась скрытая сущность действительности. Большое количество исследовательских работ, посвященных магическому реализму в латиноамериканской литературе, сыграло решающую роль в ассоциации произведений латиноамериканских авторов (Г. Гарсия

5 Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М.НЛО, 2009.С.8.

6 Gernsback. H. The Lure of Scientifiction // Amazing Stories. 1926. №4. P. 7.

7 Мзареулов. К. Фантастика. Общий курс. - Севастополь: Шико-Севастополь, 2018.

Маркес, А. Карпентьер, Х.-Л. Борхес) с этим течением. Вопрос об экстраполяции термина «магический реализм» на другие национальные литературы остается открытым, и некоторые ученые (А.Ф. Кофман⁸) до сих пор выступают против соотнесения с магическим реализмом творчества писателей, не являющихся латиноамериканцами. Однако к концу XX – началу XXI вв. появляются исследования, посвященные европейскому «магическому реализму»: А.А. Гугнина «Магический реализм в контексте литературы и искусства XX век»⁹, С.А. Хрястуновой «Поэтика романа Германа Казака «Город за рекой» (немецкий «магический реализм»)»¹⁰, Н.З. Шамсутдиновой «Магический реализм в современной британской литературе»¹¹. В связи с этим трудно оспаривать тот факт, что сам термин «магический реализм» и связанное с ним художественное течение в XX – XXI вв. вышли за пределы Латинской Америки и завоевали значимое место в современном литературоведении.

В настоящей работе *впервые* в отечественном литературоведении романы французского писателя Жюльена Грака (Julien Gracq, 1910 – 2007) были рассмотрены с позиций магического реализма. Ж. Грак принадлежит к числу самобытных французских писателей, чье творчество отразило характерные для второй половины XX в. художественные искания и открытия. В 1951 году ему была присуждена Гонкуровская премия за роман «Побережье Сирта». Творчеству писателя посвящено множество монографий (Ж. Каррьер, М. Мюра, Ж.Л. Летра, Ф. Бертье и др.). Несколько журналов опубликовали посвященные ему специальные выпуски (Julien Gracq, Cahier de l'Herne № 20, 1972, Revue 303, № 93, novembre 2006, Le Magazine littéraire, № 179, 1981, № 465, 2007, Encres de Loire, № 43, janvier 2008).

8 Кофман А.Ф. Проблема «магического реализма» в латиноамериканском романе // Совр. роман: Опыт исследования. М., 1990.

9 Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Институт славяноведения РАН, 1998.

10 Хрястунова С.А. Поэтика романа Германа Казака «Город за рекой»: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб., 2005.

11 Шамсутдинова Н.З. Магический реализм в современной британской литературе: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2008.

Опера Л. Шайи, написанная по мотивам романа «Побережье Сирта» (Luciano Chailly, *La Riva delle Sirti*, 1959), экранизация романа «Сумрачный красавец» (Jean-Christophe Averty, *Un Beau ténébreux*, 1971) и фильмы по сюжетам книг «Балкон в лесу» (Michel Mitrani, *Un balcon en forêt*, 1979) и «Полуостров» (Georges Luneau, *La Presqu'île*, 1986) указывают на то, что имя писателя вошло в историю литературы и заняло там особое место. Признанный классиком на родине, пользующийся всемирной известностью, автор до недавнего времени оставался почти неизвестным в России. Он едва упоминается в академических литературоведческих изданиях, не говоря о массовой печати. Переводы его романов на русский язык представлены тремя изданиями: Грак Ж. *Побережье Сирта. Балкон в лесу* (1991, переизд.1999), Грак Ж. *Сумрачный красавец* (2003), Грак Ж. *Замок Арголь* (2005).

Исходя из того, что Ж. Грак официально не примкнул ни к одному из литературных направлений XX в., его творчество, сформированное на своеобразном «скрещении» нескольких литературных влияний, было принято рассматривать в русле нескольких литературных школ: сюрреализма (П. Де Буадефр), нового романа (Ж. Берсани, Б. Версье), волшебного реализма (Ф. Гаттенъ), немецкого романтизма (С. Детмар-Врана).

Большинство работ, исследующих фантастическую образность романов Ж. Грака, лишь указывает на особый стиль его поэтики, содержащий в себе характерные черты многих литературных течений, эпох, жанров и направлений. Однако исследования, рассматривающие особую «синтетическую» форму репрезентации фантастического в русле европейского литературного течения «магический реализм», отсутствуют.

Жанр фэнтези является еще одной малоизученной формой презентации фантастического во французской литературе. Сложившиеся лишь в современной литературе романы фэнтези разделяют на несколько категорий. В контексте настоящего исследования наибольшую важность представляет так называемое историческое фэнтези, основные литературоведческие

характеристики которого представлены в работах таких исследователей, как О.В. Тимофеева, М.А. Штейман, Р. Джексон, Р. Томсон, Е.Н. Ковтун. Ключевой характеристикой исторического фэнтези, является сочетание в одном произведении элементов фантастического, реалистического и исторического. Можно утверждать, что само разделение произведений на жанры фантастического и исторического зависит от той степени, в которой та или иная реальность представлена в произведении. Большую значимость для нашего исследования представляет определение фэнтези, которое дает М.И. Мещеринова, характеризующая этот жанр как «своеобразное сращение сказки, фантастики и приключенческого романа в единую («параллельную», «вторичную») художественную реальность с тенденцией к воссозданию, переосмыслению мифологического архетипа и формированию нового мифа в ее границах»¹².

Романы Р. Баржавеля «Чародей» (1984) и «Дамы с единорогом» (1974) являются редкими образцами жанра фэнтези во французской литературе 70 – 80-х гг. XX в. Будучи для французской литературы скорее инородным элементом, чем глубоко укоренившейся традицией, романы в жанре фэнтези ориентировались в указанный период преимущественно на англоязычные аналоги, кинематограф и настольные игры. Не имея вплоть до второй половины XX в. объективных предпосылок и устоявшейся традиции во французской литературе, фэнтези, тем не менее, приобрело и собственную аудиторию, и поддержку ряда крупных талантливых авторов, одним из которых является французский писатель-фантаст Рене Баржавель (René Barjavel, 1911 – 1985). Известный во Франции благодаря своим научно-фантастическим романам, он, тем не менее, был признан автором «одной из лучших современных адаптаций мифа о короле Артуре во французской литературе»¹³. На русский язык

12 Русская фантастика XX века в именах и лицах: Справочник / под ред. М.И. Мещериновой. М.: МегаТрон, 1998. – С.12

13 Norris J, Geoffrey A. The Arthurian Handbook. London: Taylor & Francis, 1997. С. 148.

переведен только его роман «Дамы с единорогом»¹⁴. Академические исследования творчества Р. Баржавеля, равно как и исследования национальной специфики французского фэнтези, в российском литературоведении отсутствуют.

Необходимо отметить, что, помимо заимствования из англосаксонской среды устойчивых сюжетов и приемов, характерной особенностью французского фэнтези является активное использование темы Артуровского цикла.

В англоязычной «Энциклопедии фэнтези» (1997) упоминаются девять франкоязычных произведений, которые можно отнести к жанру фэнтези, и пять из них основаны на материале Артуровского цикла: К. де Ланглэ «Роман о Короле Артуре» (Xavier de Langlais *Le Roman du Roi Arthur*, 1965), Р. Баржавель «Чародей» (René Barjavel *L'Enchanteur*, 1984), Э. де ла Виль-Марке, Ж. Буланже, Ж. Серва «Арктурианские хроники» (Hersart de la Ville-Marqué, Jacques Boulenger, Gilles Servat *Les Chroniques d'Arcturus*, 1986), Ф. Тристам «Ланселот» (Florence Trystam *Lancelot*, 1987).¹⁵ Для настоящего исследования особую важность представляет роман Р. Баржавеля «Чародей», содержащий в себе все исторические пласты формирования Артуровского мифа.

Актуальность исследования обусловлена распространением фантастики, ставшей одним из самых значимых социокультурных феноменов современности. Огромный пласт литературы, получивший название «фэнтези», основан на адаптации к современности средневековых легенд и является, с нашей точки зрения, одной из жанровых форм развития классического исторического романа. В настоящем исследовании большее внимание уделяется другой форме фантастической литературы, соотносимой с литературным течением «магический реализм», наследующей романтизму и сюрреализму и основанной на вербальной трансфигурации художественных образов и

14 Баржавель Р. Девушки и единорог // Нёман. № 1 – 3, Минск, 2016.

15 Clute J., Grant J. *The Encyclopedia of Fantasy*. New York, 1997. [Электронный ресурс] URL: <http://sf-encyclopedia.uk/fe.php?nm=france>.

соединении реально-бытового и фантастически-чудесного в рамках единой повествовательной структуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляются и исследуются две малоизученные формы репрезентации фантастического во французском романе: «магический реализм» и историческое фэнтези. Роман Р. Баржавеля «Чародей» впервые был переведен автором диссертации на русский язык и стал материалом научного исследования в отечественном литературоведении.

Теоретические разработки и положения диссертации опираются на работы, посвященные философским и теоретическим аспектам изучения фантастического французских исследователей Ш. Нодье (Charles Nodier), М. Шнайдера (Marcel Schneider), Ц. Тодорова (Tzvetan Todorov), Р. Кайуа (Roger Caillois), Ф. Бертелло (Francis Berthelot), М. Жилбера (Millet Jilbert), К. Шелбурга (Christian Chelebourg), Н. Принс (Nathalie Prince), а также советских и российских ученых Л.М. Геллера, Е.Н. Ковтун, В.Л. Гопмана. Жанровому своеобразие и генезису фантастической литературы важное место было отведено в трудах А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, О.М. Фрейденберг, Ю.И. Кагарлицкого, Т.А. Чернышевой, Е.М. Неелова, Я.В. Корольковой, М.И. Мещериновой, О.В. Тимофеева.

Аспекты взаимодействия исторического и фантастического были рассмотрены Ж. Ле Гоффом (Jacques Le Goff), П. Зюмтором (Paul Zumthor), А.Д. Михайловым, М.М. Бахтиным, Е. Тамарченко, Б.Г. Реизовым, Б. Крулик (Brigitte Krulic), А.Г. Бакановым. Большое внимание сюрреалистическому компоненту фантастического было уделено М. Надо (Maurice Nadeau), Ж.-П. Клебером (Jean-Paul Clébert), Т. Коллани (Tania Collani), Л.Г. Андреевым, Т.В. Балашовой.

Поэтика литературного течения «магический реализм» подробно освещалась в исследованиях Ю.Б. Борева, А.Ф. Кофмана, А.А. Гугнина. Жанровому своеобразие и специфике фэнтези посвящены работы Дж.Р.Р. Толкина (John Ronald Reuel Tolkien), Р. Джексона (Rosemary Jackson), Р. Томсона

(Raymond Thompson), О.В. Тимофеевой, Е.В. Гольденберг.

Методология работы включает в себя как общенаучные, так и специальные подходы: методы диахронического и синхронического исследования, сравнительно-исторический метод, метод рецептивной эстетики.

Материалом исследования послужили романы Ж. Грака «Замок Арголь» (Au château d'Argol, 1938), «Сумрачный красавец» (Un beau ténébreux, 1945), «Побережье Сирта» (Le Rivage des Syrtes, 1951), сборники эссе «Заглавные буквы» (Lettrines I, 1967), «Заглавные буквы II» (Lettrines II, 1974), «Предпочтения» (Préférences, 1961), «Читая, пишу» (En lisant, en écrivant, 1980) и романы Р. Баржавеля «Дамы с единорогом» (Les Dames à la licorne, 1974), «Чародей» (L'Enchanteur, 1984), а также интервью и статьи писателя.

Объектом исследования выступает «фантастическое» как литературно-эстетическая категория.

Предмет работы – представленное в художественных произведениях литературное течение *магический реализм* и его связь с французским фантастическим романом; книги жанра *исторического фэнтези*, имеющие в качестве форм презентации во французской литературе миметическую форму широко распространенных англоязычных романов.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе форм презентации фантастического во французском романе. Поставленная цель определила решение следующих **исследовательских задач**:

- дать характеристику фантастическому в историко-фантастическом освещении в аспектах становления данной категории, генезиса исторического фэнтези и ведущих форм презентации фантастического во французской литературе XX в.;
- доказательно представить сюрреализм и магический реализм как формы презентации фантастического в романах Ж. Грака;
- выявить и проанализировать приемы фантастического в романах Ж. Грака «Замок Арголь», «Сумрачный красавец» и «Побережье Сирта»;
- изучить коррелятивную оппозицию исторического и анахронического в

романе Р. Баржавеля «Чародей»;

- продемонстрировать основные приемы фантастического в романах Р. Баржавеля «Чародей», «Дамы с единорогом».

Гипотеза исследования базируется на представлении о том, что наряду с научной фантастикой во французском романе XX в. формируются две дополнительные формы презентации фантастического: литературное течение «магический реализм», оформившееся к 50-м гг. XX в., и жанр исторического фэнтези.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историческое фэнтези – жанр, сформировавшийся в результате длительного периода развития от литературы катастроф и приключенческого исторического романа к литературе волшебства обыденного.
2. Поэтическая функция языка магического реализма, традиционно связанного с литературой Латинской Америки, оказывается возможной в стране «классического» сюрреализма, то есть во Франции. Французский «магический реализм» представляет одну из форм презентации фантастического во французском романе 40 – 50-х гг. XX в. и по традиции может быть соотнесен с европейским классическим «магическим реализмом».
3. Романы Ж. Грака «Замок Арголь», «Сумеречный красавец», «Побережье Сирта» являются художественным воплощением литературного течения «магический реализм». Эти романы характеризуются следующим: авторской трансформацией средневековых легенд и мифологем, искажением пространственного и временного жизнеподобия, использованием мотива сна, а также психологической нагрузкой пейзажных описаний.
4. Романы Р. Баржавеля «Чародей» и «Дамы с единорогом» можно отнести к жанру исторического фэнтези. Их важнейшие особенности: синтез

исторических и анахронических элементов в рамках мифологических и сказочных мотивов; отсутствие географической и временной конкретности; обращение к принципу «двоемирия»; наделение персонажей сверхъестественными способностями.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что оно:

1) вводит в научный формат и выявляет характеристики литературного течения «магический реализм» применительно к исследованию романов Ж. Грака;

2) обращено к изучению двух малоисследованных форм французской фантастической литературы («магический реализм» и историческое фэнтези) на примере романов Ж. Грака и Р. Баржавеля.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее результатов при дальнейшем изучении творчества Ж. Грака и Р. Баржавеля, основных приемов репрезентации фантастического в литературе XX в., а также при разработке общих и специальных курсов по истории зарубежной литературы по проблемам современной интерпретации средневековых мифов и легенд.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в качестве докладов на следующих научных конференциях:

- XVI Международная научная конференция «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе». ГрГУ имени Янки Купалы, Гродно, 19 – 23.09. 2016;

- Третий конгресс исследователей религии «Академическое исследование и концептуализация религии в XXI в.». ВлГУ, Владимир, 7 – 9.10.2016;

- Аспирантская научно-практическая конференция «Наука в современном мире». МГПУ, Москва, 30.03.2017;

-XVIII Международная конференция школы-семинара им. Л.М. Скрепиной. МГПУ, Москва, 13 – 16.09.2017;

- «Образ природы в отечественной и мировой литературе». ЛИ имени А.М. Горького, Москва, 6 – 7.12.2017;

- XV Виноградовские чтения: Текст, контекст, интертекст. МГПУ, Москва, 5 – 7.03.2018;

- XLVII Международная филологическая научная конференция. СПбГУ, Санкт-Петербург, 19 – 28.03.2018;

- VII Ежегодная научная конференция аспирантов и молодых ученых. ИМЛИ, Москва, 4 – 5.10.2018;

- Международная научно-практическая конференция «Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы». МГЛУ, Москва, 18 – 20.04.2018.

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 9 статьях, 3 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем диссертации составляет 192 страницы (из них 164 страницы основного текста). Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, составляющего 250 наименований, в том числе 90 на иностранных языках, списка использованных в работе энциклопедий и справочных изданий (9 наименований), списка оригинальных источников примеров (24 наименования).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, аргументируются актуальность и научная новизна работы, обосновывается ее теоретическая значимость и практическая ценность, описывается материал исследования и методы его изучения, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 **«Фантастическое в историко-теоретическом освещении»** рассматриваются теоретические основы литературоведческих подходов к изучению фантастического в художественном произведении, анализируется соотношение элементов исторического, фантастического и чудесного в

художественном тексте, а также выделяются основные формы презентации фантастического во французской литературе XX в.

В параграфе 1.1. **«Становление фантастического как литературно-эстетической категории в европейском, французском и русском литературоведении»** представлены различные подходы к определению понятия «фантастическое».

В параграфе описываются основные вехи исследования понятия «фантастическое искусство» (античность, эпоха Возрождения, Просвещение, романтизм, XX в.), анализируются его характеристики и основополагающие свойства, а также в нем выделяются категории, определившие развитие соответствующих литературных жанров и направлений. Разработкой понятия «фантастическое» в свое время занимались Платон, Аристотель, И. Дунс Скот и Д.П. Беллори. Более или менее современное и всестороннее определение фантастического и его места в литературе и социальной философии появилось именно в эпоху романтизма, первоначально в Германии, где в разработку технологического аппарата этого понятия включились такие деятели, как Ф. Шеллинг, Ф. Шлегель, Ж.П. Рихтер. Во Франции первым теоретиком фантастического в качестве эстетической категории и особого художественного метода считается французский писатель Ш. Нодье. Фактически в XIX века были заложены все основные теоретические основы литературоведческих подходов к изучению фантастического в литературе.

С середины XIX в. по настоящее время понятие фантастического видоизменялось, пройдя несколько этапов интеграции в современный научный дискурс. Впрочем, до сих пор не окончена дискуссия о месте фантастического в социально-культурной и мировоззренческой сфере человека: фантастическое рассматривалось и как инструмент для «выявления поэтической правды» (Ф.М. Достоевский), и как «колебание в реальности происходящего» (Ц. Тодоров), и как способ создания «квазиформ бытия» (Р. Лахманн), и как метод введения в повествование некоего элемента, невозможного в реальности (Г.Л. Олди), и как «способ думать» (В.Л. Гопман). Дискуссионными также продолжают оставаться

границы фантастического и различных жанров внутри него. Наибольшую важность для настоящего исследования представляют собой работы Ц. Тодорова, Р. Кайуа и В.Л. Гопмана, в которых предлагается подход к исследованию фантастического в контексте современных культурных и лингвистических процессов.

В параграфе 1.2. **«Генезис и становление «исторического фэнтези»** рассматриваются происхождение и основные характеристики фэнтези как наименования определенного вида художественных произведений. Во второй половине XX в. этот термин стал служить обозначением для фантастической литературы, «основанной на сюжетном допущении иррационального характера»¹⁶. В отличие от научной фантастики, сверхъестественные элементы в произведениях жанра фэнтези не получают рациональной трактовки и логического объяснения. Оформляясь как самостоятельное направление эта литература стала в конце XIX в. в творчестве Дж. Макдональда, У. Морриса, Э. Дансейни. Однако основой для обособления фэнтези как жанра послужили романы английских писателей Дж. Р. Р. Толкина и К.С. Льюиса.

Особенностью, характеризующей репрезентацию фантастического в художественном тексте, является взаимопроникновение художественной и исторической реальности в одном произведении. Фабулы классического исторического романа наряду с прочими источниками становились основой творческого замысла авторов ранних произведений жанра фэнтези, что приводило к воспроизведению в их художественном творчестве ряда базовых моделей и характеристик жанра исторического романа. В особенности следует отметить влияние на развитие фэнтези беллетризованных форм французского исторического романа, представленных в творчестве А. Дюма и Э. Сю.

Во Франции романы в жанре фэнтези начали публиковаться лишь в 1980-х гг. что, по мнению Е.В. Гольденберг и Ш. Альбиссера, обусловлено недостаточной «рациональностью» миров, созданных на магической основе.

¹⁶ Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интельвак», 2003. С. 1162.

Еще одним существенным различием между французской и англосаксонской традицией фэнтези является стремление французских авторов дать в своих произведениях «авторскую трактовку происходящего в мире»¹⁷. Эта национальная особенность восприятия писательского мастерства определила большую, нежели в англосаксонском мире, соотнесенность французского фэнтези с реальными историческими и общественно-политическими событиями. В сущности, французские фантасты, используя средневековые или вымышленные декорации «несуществующих миров», стремятся разрабатывать современные темы, близкие читателю. Национальной спецификой французского фэнтези стало активное использование сюжетов и мотивов Артуровского цикла.

В параграфе 1.3. **«Сюрреализм и «магический реализм» как формы презентации фантастического во французской литературе XX в.»** фокус исследования переносится на дихотомию «реального» и «сверхреального», нашедшую свое отражение в западноевропейском сюрреализме. Основные представители этого движения позиционировали фантастическую образность сюрреализма не как синоним «несуществующего», а как «сверхреальность». Наследуя романтической концепции фантастического и отчасти ретранслируя ее на новом витке, сюрреалисты используют мотивы и темы фантастических произведений XIX в. (сон, безумие, пограничные состояния психики), превращая их в «ментальное фантастическое» (Т. Коллани). В этот период фантастические образы приобретают чисто интеллектуальный, а не фигуративный характер.

В 1920-е годы в искусствоведческой литературе появился термин «магический реализм» (Ф. Роо), который сначала использовался для обозначения экспрессионистских течений в немецкой живописи, синтезирующих в себе футуризм, кубизм и сюрреализм. Под определением «магический» понимался особый взгляд на реальность, при котором обычные

17 Гольденберг Е.В. Место жанра фэнтези в современной французской литературе // Вестник МГЛУ. 2009. № 566. С.120.

предметы приобретают фантастический облик. В середине XX в. термин «магический реализм» стали применять для обозначения особого течения в латиноамериканской литературе, где магические элементы повествования вплетались в изображение реалистичной картины мира. Однако, как нам представляется, необходимо дифференцировать европейский магический реализм, который также продолжал развиваться, в частности, в немецкой литературе (Г. Казак, Ф. Г. Юнгер, Э. Кройдер, Х. Ланге) и его латиноамериканский вариант.

И в европейской, и в латиноамериканской литературе течение «магический реализм» характеризуется пространственными искажениями, особым «вневременным» (А.А. Гугнин) характером повествования, смешением фантастического со смеховым и идеальным. Однако в европейском варианте этого течения пространственные искажения не имеют прямой связи с иррациональным началом, а чаще всего проявляются через мотив сна, смещение границ реального и ирреального, особой роли, отводимой пейзажным описаниям. Для латиноамериканской литературы, напротив, характерно «овеществление» (А.Ф. Кофман), зримое бытование мифа, при котором мифологическая картина мира встраивается в реалистический нарратив. Кроме того, основополагающей особенностью латиноамериканского «магического реализма» следует считать стремление латиноамериканских писателей к синтезу культур и преодолению исторической дисгармоничности. Дорациональное мышление носителей самобытной культурной идентичности противопоставляется мышлению современного человека. Что касается западноевропейской литературы, то основной целью «магического реализма» в Европе является «ремифологизация» (С. Фустек) воображения, в рамках которой привычная реальность сохраняет реалистическую выписанность деталей, но утрачивает характеристики основополагающего ориентира, определяющего психологическую мотивацию поступков и чувств персонажей.

В Главе 2 «**"Магический реализм" романов Ж. Грака**» выявляются ключевые закономерности художественного метода репрезентации

фантастического в произведениях французского писателя путем анализа авторской перцепции сюрреализма, трансформации средневековых мифологем, пространственно-временных отношений, мотива сна и особой роли, отводимой пейзажу.

В параграфе 2.1. **«Критические подходы к изучению творчества Ж. Грака»** приводятся основные подходы к изучению творчества Ж. Грака: *биографический*, анализирующий отдельные аспекты личности писателя, *компаративистский*, исследующий литературные связи, начиная с истоков его творчества, *метод рецептивной эстетики*, изучающий рецепцию писателем различных предшествующих литературных традиций, и, наконец, *системный подход*, выявляющий специфику и общие принципы конструирования художественного пространства.

Анализ критических работ, посвященных творчеству писателя, заставляет согласиться с тем, что особый синтетический стиль произведений Ж. Грака содержит в себе характерные черты многих литературных течений, эпох, жанров и направлений. В целом можно заключить, что истоками творчества Грака являются образцы сюрреалистического фантастического повествования, видоизмененные вследствие личной перцепции и привнесения в текст элементов иных направлений, в частности, традиций рыцарского романа, которые писатель воспринял отчасти сквозь призму романтизма (готический роман, творчество Новалиса и Р. Вагнера).

В параграфе 2.2. **«Роль средневековых сюжетов и музыки в романе Ж. Грака "Замок Арголь"»** отмечается, что особенностью творчества Ж. Грака, рассматриваемого в настоящей работе, является его обращение к средневековым европейским мифам (Бретонский, или Артуровский, цикл), что свойственно европейскому варианту «магического реализма».

При рассмотрении романов Ж. Грака с позиций европейского магического реализма нами были выявлены ключевые для творчества писателя мотивы реконструкции и переосмысления в современную эпоху Средневековья в совокупности его историко-социальных и культурных черт, а также рецепция

современным западным интеллектуалом самой идеи Средневековья как фантастического феномена, в значительной степени мифологизированного. Средневековые мотивы соединяются в романах французского автора с позднейшими литературными и идеологическими напластованиями, образуя синтез нескольких культурных пластов и формируя уникальный авторский стиль. Неоспоримо значительное влияние, которое оказал на творчество Ж. Грака Р. Вагнер как композитор и своего рода идеолог религиозно-мистической романтизированной интерпретации истории и средневековой культуры. В произведениях посвященных теме Грааля, очевидны вагнеровские мотивы, если не на текстологическом, то на концептуальном и стилистическом уровне. Уникальность авторского подхода в некоторой мере обусловлена творческим синтезом европейского средневекового авантюрного романа и эпико-фантастическими творениями Р. Вагнера.

В романе «Замок Арголь» Ж. Граку удастся наиболее ярко продемонстрировать особенности своего художественного метода и подхода к переосмыслению материала, принятого им для введения древнего мифа в современное литературное произведение. Все произведение представляет собой в определенном смысле идеологическую и культурологическую полемику с Вагнером, пытавшимся «христианизировать» древний кельтский миф. Отталкиваясь от вагнеровского понимания мифологического сюжета и образов его персонажей, Ж. Грак выстраивает собственную систему сюжета, образов и персонажей, мотивации их поступков или ее отсутствия. Искусно манипулируя традиционными мифологемами средневековой легенды о Граале (мифологемы Грааля, копья, Испытателя, жертвы, искушения), а также их интерпретациями в произведениях средневековых авторов и в опере Р. Вагнера «Парцифаль», Ж. Грак ставит под сомнение христианизацию Грааля и устремляется к сюрреализму, то есть к отказу от психологической обусловленности поступков персонажей. Подобные попытки возрождения мифологического мышления и отказ от детерминирующего рационализма являются непременной особенностью произведений, близких литературному течению «магический

реализм», и обусловлены тем, что миф воплощает собой скрытую сторону реальности, а рациональный наблюдатель отсутствует.

В параграфе 2.3. «**Приемы фантастического в романах Ж. Грака "Замок Арголь", "Сумрачный красавец" и "Побережье Сирта"**» исследуются литературно-художественные особенности метода Ж. Грака и трактовка им ранее сложившихся особенностей презентации фантастического применительно к европейскому «магическому реализму».

На материале романов Ж. Грака «Замок Арголь», «Побережье Сирта», «Сумрачный красавец» становится возможным выявить ключевые закономерности его художественного метода репрезентации фантастического путем анализа пространственно-временной организации произведений, роли мотива сна в действиях персонажей и особой роли пейзажа в структуре повествования. С помощью пространственно-временных искажений писатель создает новую «удивительную» реальность, где реальное и фантастическое, переплетаясь друг с другом, раскрывают зашифрованные связи мировоззрения современного человека с мифологией, являя целостный и синкретичный образ мира. Значимым элементом этой модели являются сны, которые предстают в художественном пространстве Ж. Грака скрытым кодом этого мира, позволяющим понять противоречия человеческой природы и истории. Анализируя роль пейзажа в творчестве Ж. Грака, мы выявили, что пейзаж является не столько декоративным элементом художественной ткани произведения, сколько его ключевым стилистическим, композиционным и сюжетным элементом, представая, наряду с мотивами сна, важнейшим приемом воссоздания фантастической образности. Символическая нагрузка пейзажных описаний придает им дополнительную метафизическую функцию, которая, выступая в качестве эпистемологического феномена, выявляет скрытые антропологические смыслы.

В Главе 3 «**"Исторические фэнтези" Рене Баржавеля**» рассматриваются ключевые характеристики и признаки исторического фэнтези, понимаемого как воспроизведение на новом витке мифологического и исторического опыта

прошлого, и анализируются методы и приемы актуализации средневековых легенд, основными из которых являются анахронизмы, алогизмы, гротеск, пространственно-временные искажения.

В параграфе 3.1 **«Критические подходы к изучению творчества Р. Баржавеля»** рассматриваются основные работы, посвященные различным аспектам романов французского писателя-фантаста. Несмотря на обширность литературных и сценарных работ писателя, имя Р. Баржавеля редко упоминается в литературных энциклопедиях, что обусловлено национальным восприятием фантастики как «низкого жанра»¹⁸. Большая часть исследований, посвященных Р. Баржавелю, представлена франкоязычными диссертациями и дипломами, защищенными в различных образовательных учреждениях мира. Таким образом, наибольшую известность писатель снискал в интеллектуальных кругах «университетской элиты». С начала 1990-х гг. во Франции защитили около десяти посвященных Р. Баржавелю диссертаций, краткое описание которых приводится в данном разделе.

В параграфе 3.2 **«Историческое и анахроническое в романах Р. Баржавеля «Чародей» и «Дамы с единорогом»»** рассматриваются взаимоотношения литературного с историческим и взаимопроникновение художественной и исторической реальности в романах Р. Баржавеля, соотносимых в настоящем исследовании с жанром фэнтези.

Помимо заимствования из англосаксонской среды самой модели воссоздания «вторичной реальности», характерной для фэнтези, особенностью французского фэнтези является активное использование тем Артуровского цикла. В романе Р. Баржавеля «Чародей» обращение к Артуровскому мифу обусловлено желанием автора воспроизвести модель актуального настоящего, основанного на историческом материале прошлого, задействуя мнемонический план выражения.

Творчески переосмысливая Артуровский цикл и включая связанные с ним

18 Chipiloff E. Rene Barjavel œuvres et critiques. 2004. С.19. [Электронный ресурс] URL http://barjaweb.free.fr/SITE/academie/memoire_chipiloff.pdf.

сюжеты в повествовательную канву своего романа, Р. Баржавель подвергает пересмотру многие традиционные подходы и методы литературной репрезентации данной мифологической сферы. Автор пользуется современными, более понятными читателю методами и приемами, среди которых ведущая роль принадлежит творческому использованию разнообразных анахронизмов и парадоксальных аналогий. В целом нужно признать, что использование анахронизмов в романе Р. Баржавеля «Чародей» является фактически самостоятельным стилистическим подходом. Анахронизмы могут быть дифференцированы в соответствии с авторскими задачами: *лингвистические анахронизмы* выявляют серьезную стилистическую и лингвистическую работу автора по воссозданию средневекового колорита, *гротескные анахронизмы* актуализируют мифическую эпоху короля Артура, а *анахронизмы эпистемологические* смещают, в отличие от исторических интерпретаций легенды, систему средневековых образов к современной концепции чудесного. Наряду с другими литературными приемами этот подход позволяет автору наиболее эффективно реализовать одно из ключевых свойств литературы фэнтези, а именно слияние и взаимопроникновение в художественном пространстве исторических, мифологических и современных реалий. Р. Баржавель тем самым не только упрощает восприятие читателем канонических тем и сюжетов, но и выступает с критикой современного мира, противопоставляя ему идеализированную средневековую эпоху.

В параграфе 3.3 «**Художественный вымысел и приемы фантастического в романах Р. Баржавеля «Чародей» и «Дамы с единорогом»**» анализируются художественно-стилистические средства выражения, призванные подчеркнуть жанровые особенности повествования и привить читателю способность к восприятию комбинированной новой реальности, обладающей чертами как мифа, так и привычного, знакомого ему быта.

Р. Баржавель бережно сохраняет некоторые ключевые характеристики персонажей и сюжетных линий, при этом подвергая прочие образы

трансформации и даже высмеиванию. Уместно будет сопоставить творческий подход Р. Баржавеля с художественными приемами и методами, использованными Ж. Граком в рассмотренных выше произведениях, поскольку здесь также на первый план выходит авторская трактовка социально-философских понятий времени и пространства. Используя пространственно-временные искажения, алогизмы, наделяя своих героев сверхъестественными способностями, а также переплетая христианские чудеса и магию в рамках индивидуального авторского пантеистического мировоззрения, Р. Баржавель тем самым способствует формированию синтетического литературного полотна, объединяющего все исторические культурные пласты и многочисленные литературные тенденции, возникшие вследствие развития европейской литературы в течение XX века. При этом воссоздание фантастической реальности может пониматься не только как некое виртуальное эскапистское пространство, но и как воспроизведение на новом витке мифологического и исторического опыта прошлого, которое, несмотря на эволюцию представлений людей о фантастическом, обнаруживает определенную устойчивость и всеобщность.

В **Заключении** излагаются результаты выполненной работы, формулируются выводы по каждому из положений, определяются дальнейшие перспективы изучения данной темы.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении иных форм презентации фантастического во французской литературе XX в., в частности, в научной фантастике, подвергшейся значительным модификациям под воздействием социально-политических факторов и развития науки. Перспективным представляется изучение творчества французских писателей, которое следует соотносить с европейским «магическим реализмом», а также французских романов в жанре фэнтези, получивших большую популярность в начале XXI в.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Карпова А.В.* Интерпретация легенд Артуровского цикла во французской литературе XXв. [Текст] / А.В. Карпова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2017. № 4 (28). – С. 106 – 111 (0,3 п.л).
2. *Карпова А.В.* Формы и приемы фантастического в романе Р. Баржавеля «Чародей» [Текст] / А.В. Карпова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2018. № 2 (30). – С. 97 – 102 (0,3 п.л).
3. *Карпова А.В.* Функции пейзажа в творчестве Ж. Грака (на примере романа «В замке Арголь») [Текст] / А.В. Карпова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. № 9 (87). – С. 24 – 28 (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках научных статей и материалах научно-практических конференций:

4. *Карпова А.В.* Свойства времени и пространства в романе Ж. Грака «В замке Арголь» в контексте «магического реализма» [Текст] / А.В. Карпова // Антропология времени: сб. науч. ст. в 2 ч. / [ред. кол.: Т.Е. Автухович (отв. ред.) и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2017. – Ч.2. – С. 58 – 65 (0,5 п.л.).
5. *Карпова А.В.* Религиозная символика чаши Грааля во французской литературе XX века [Текст] / А.В. Карпова // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: Сборник тезисов третьего конгресса российских исследователей религии. – Владимир: ВГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2016. – Т. 5. –

С. 77 – 79 (0, 2 п.л.).

6. *Карпова А.В.* Мотив сна как композиционный элемент романов Ж. Грака [Текст] / А.В. Карпова // *Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: Материалы XVIII конференции Школы-семинара им. Л.М. Скрелиной* / [ред. кол.: Л.Г. Викулова (отв. ред.) и др.]. – М.: МГПУ, Языки народов мира, Тезаурус, 2017. – С. 318 – 321 (0,3 п.л.).
7. *Карпова А.В.* Категория фантастического и ее интерпретация в литературе и искусстве [Текст] / А.В. Карпова // *В поисках слова. Открытия минувшего: Сборник научных работ молодых ученых и магистрантов по материалам научно-практической конференции «Наука в современной культуре»*. – М.: Книгодел, МГПУ, 2018. – С. 97 – 102 (0,4 п.л.).
8. *Карпова А.В.* Категория фантастического в сюрреализме [Текст] / А.В. Карпова // *Вестник науки и образования*. – Иваново: Олимп, 2018. Т. 1. – № 8 (44). – С. 53 – 56 (0,3 п.л.).
9. *Карпова А.В.* Фантастический дискурс и его функции [Текст] / А.В. Карпова // *Текст, контекст, интертекст: Материалы международной конференции XV Виноградовские чтения: В 3 т. / Т. 3: Зарубежная филология. Философия. Междисциплинарные гуманитарные проблемы* / Отв. ред. И.Н. Райкова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2019. – С. 273 – 278 (0, 4 п.л.).